

Igor Kaziuczyk

mgr, Szkoła Doktorska, Uniwersytet Szczeciński

<https://orcid.org/0000-0003-3099-3026>

igor.kaziuczyk@phd.usz.edu.pl

Московский и петербургский говор в лексико-семантическом аспекте

Введение

Есть два существенные и незблемые признака, по которым вы тотчас же отличите настоящего русского от петербургского русского. Первый признак состоит в том, что все петербургские русские, все без исключения, никогда не говорят: «Петербургские ведомости», а всегда говорят: «Академические ведомости».

Второй, одинаково существенный, признак состоит в том, что петербургский русский никогда не употребляет слово «завтрак», а всегда говорит: «фрыштик», особенно напирая на звук «фры».

Ф.М. Достоевский, *Скверный анекдот* (1862)

Языковая ситуация в современной России характеризуется высокой степенью лингвистической унификации. В частности, речевой узус жителей Москвы и Владивостока – несмотря на географическую дистанцию, превышающую восемь тысяч километров, – демонстрирует практически полную идентичность лексико-грамматических и фонетических структур, но в то же время речь двух столиц, расположенных на расстоянии чуть больше шестисот километров, неподготовленного обывателя немного удивит: «Парень в кенгурухе, прогуляйся-ка до пухто. Нечего свои хабарики около парадной разбрасывать!» Услышав такую фразу, носитель литературного русского

языка, приехавший в Санкт-Петербург в первый раз, поймёт в ней разве только слова «парень», «разбрасывать» и «свои», а смысл предложения окажется для него непонятен. В переводе с петербургского говора на московский (общепонятный) это всего лишь означает просьбу к молодому человеку в балахоне выбросить окурок в контейнер и не мусорить около подъезда.

В данной работе мы рассмотрим основные различия московского и петербургского говора в лексико-семантическом аспекте.

Достижению данной цели подчинено решение следующих задач:

- проследить историю возникновения различий в говоре москвичей и петербуржцев;
- охарактеризовать основные орфоэпические, лексические и интонационные расхождения в речи жителей двух столичных городов России.

Объектом исследования явилась литературная речь москвичей и петербуржцев конца XIX середины XX веков.

Материалом для лингвистического анализа послужили: научные труды, посвященные описанию московского и петербургского говора, описания произносительных явлений, стихотворные тексты XIX – начала XX века, записи звучащей речи жителей Москвы и Санкт-Петербурга и личные наблюдения автора исследования.

Исследование материалов проводилось главным образом методом аудиторского анализа автором исследования.

Анализ материала

Интерес к изучению диалектов русского языка появился в XVIII веке. М.В. Ломоносов в *Российской грамматике* писал: «Российской языкъ <главно> можно раздѣлить на три діалекта: 1) московской, 2) поморской, 3) малороссийской», из которых главным считал *Московское наречие*: «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается, а особливо выговор буквы о без ударения, как а, много приятнее...»¹. С начала XIX века в России развёртывается работа по собиранию диалектных материалов, которые публикуются в *Трудах Общества любителей российской словесности*. В 1852 году благодаря усилиям А.Х. Востокова и И.И. Срезневского выходит *Опыт областного великорусского словаря*, а в 1858 году – *Дополнение к Опыту областного великорусского словаря*. В.И. Даль в 1852 году в статье *О наречиях русского языка*, написанной по поводу *Опыта*, дал сжатый очерк наречий великорусского языка. Большую роль в развитии русской диалектологии

¹ М.В. Ломоносов, *Российская грамматика*, Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург 1755, <http://runivers.ru/uploa> [дата обращения: 18.10.2025].

сыграл *Толковый словарь живого великорусского языка* В.И. Даля, в который он включил многие диалектные слова².

Конец XIX – начало XX вв. в области диалектологии ознаменовались крупными работами А. И. Соболевского и А. А. Шахматова. Соболевский собрал и систематизировал все достижения русской диалектологии того времени и создал *Опыт русской диалектологии* (1897). Шахматов составил программу для собирания сведений по русским говорам и широко использовал данные диалектологии для объяснения различных исторических процессов в развитии русского языка³.

После Октябрьской революции 1917 года интенсивное развитие диалектологии прекратилось. С середины 1930-х годов в научной и политической среде возникли идеи интернационализации и объединения национальных культур и языков для создания одного социалистического континуума, «где нет ни Эллина, ни Иудея» (Кол. 3:11), а будет единый «Homo sovieticus». Только со второй половины 40-х годов развернулась работа по сбору диалектного материала для составления диалектологического атласа русского языка. С 1957 по 1970 год составлены пять региональных атласов, на основе которых был создан сводный диалектологический атлас русского языка.

Различия в речи москвичей и петербуржцев

До сих пор точно не известны причины возникновения различий в говорах столиц. Основной причиной лингвисты обычно считают особенности истории становления двух столичных городов России. К процессу возведения Санкт-Петербурга царём Петром I было привлечено большое количество специалистов в различных областях техники и науки из разных областей России и из-за границы, из которых позже и сформировался слой столичной интеллигенции. Для быстрого карьерного роста в новой столице столичная элита была заинтересована не только в изучении иностранных языков, но и в первую очередь в овладении грамотной русской речью Российского государства. Но сразу же приходилось сталкиваться с проблемой: какое наречие из окружающих (которыми пользовались строители новой столицы) является наиболее близким и правильным, какой говор воспроизводит именно общерусскую языковую норму? Возможно, именно поиски этой общей языковой нормы и породили со временем различия, в результате которых горожане смешивали разные говоры окружающего их люда. Также одной из причин можно указать тяготение нового столичного класса

² Р.И. Аванесов, *Очерки русской диалектологии*, Министерство просвещения РСФСР, Москва 1949, с. 76.

³ См. там же, с. 82.

к литературно-канцелярской форме языка. Новое поколение чиновников столицы (часто иностранцев), не освоившие в должной мере русский язык, включали в его состав слова из своего родного языка, перемешивая их с словами русского языка. Поэт Николай Некрасов (1821–1877) в *Московском стихотворении* (1859) так описал подобную ситуацию:

...Столица новая возникла при Петре.
Возникнув с помощью чухонского народа
Из топей и болот в каких-нибудь два года,
Она до наших дней с Россией не срослась:
В употреблении там гнусный рижский квас,
С немецким языком там перемешан русский,
И над обоими господствует французский,
А речи истинно народный оборот
Там редок столько же, как честный патриот!

Московский говор (*московский акцент, (старо)московское произношение*) – способ произношения, характерный жителям Москвы и близлежащих к ней регионов. «Старомосковское произношение» выработалось в конце XIX – начале XX веков и на данный момент отмечается лишь у небольшого числа пожилых людей, а также поддерживается театральной традицией. Для московского произношения характерно аканье – реализация фонемы «а» в первом предударном слоге в звуке среднего ряда /v/: М[ʌ]ско́вское пр[ъ]изн[ʌ]ше́ние х[ъ]р[ʌ]шо́ для М[ʌ]сквы́. Аканье отражено, в частности, в известной дразнилке «С М[ʌ]сквы, с п[ʌ]сада, с [ʌ]в[ʌ]инов[ʌ] ряда», включённой В.И. Далем в *Толковый словарь живого великорусского языка*. По мнению Л.В. Успенского, когда центр русской языковой культуры оказался в Москве, московское «акающее» произношение стало общепринятым⁴.

Присутствовавшее изначально эканье отошло на задний план на рубеже XIX—XX веков и было заменено характерным для московского просторечия того времени иканьем. Теперь стандартом московского и общероссийского литературного произношения является иканье (в безударных слогах после мягких согласных гласные «и» и «е» не различаются, произносятся как /i/), например: в[и³]сна «весна», брянские л[и³]са «брянские леса». Возвратный постфикс -сь, -ся согласно нормам старомосковского говора, произносился вопреки орфографии твёрдо, что позволило, например, Марине Цветаевой рифмовать слова «вкус» и «боюсь» в стихотворении *Любови старинные туманы* (1917):

Смывает лучшие румяна
Любовь. Попробуйте на вкус,

⁴ Л.В. Успенский, *Слово о словах*, Лениздат, Ленинград 1967, с. 102

Как слёзы солёны. Боюсь,
Я завтра утром – мёртвой встану...

Подобные примеры, также встретим и в советской кинематографии. Так, в фильме «Бриллиантовая рука» (реж. Л. Гайдар, 1969) главный герой Семён Семёнович Горбунков говорит: «Я не трус, но я боюсь»⁵.

Орфоэпические особенности **говора петербуржцев** кроются в несколько разном произношении некоторых слов. В основном, во многих регионах России используют старомосковское произношение, тогда как петербуржцы – собственное, отличное от всех. Например, петербуржцы произносят чётко звук «ч» и звуко сочетание «сч» в словах: *було[тѣ]ная; яи[тѣ]ница; коне[тѣ]но; наро[тѣ]о; ску[тѣ]о; скворе[тѣ]ик; деви[тѣ]ик; ч[тѣ]то и тп.* В Москве звук «ч» и звуко сочетание «сч» произносится как /ε:/ (/и́' /): *ра[ε]ёска* «расческа» или [ε]ёт «счёт», а сочетания букв «чн», «чт» часто произносились как звуки /ɤn/ (/и́н/) и /ɤt/ (/и́т/): *було[ɤn]ая; коне[ɤn]о; наро[ɤn]о; деви[ɤn]ик; скворе[ɤn]ик; [ɤt]мо*⁶.

Петербургской речи характерен также более твёрдый звук «ж» в словах вожжи, дрожжи, дождь, вместо старомосковского «тетрального» – /z:/ (/ж' /) – *во[з:z:]и, дро[з:z:]и, до[з:z:]*. В Петербурге услышим чёткий твёрдый «р» в словах: *первый, четверг, верх* вместо старомосковского мягкого /rⁱ/ (/p' /): *пé[p']вый, че[т'вѣ] р'х, ве[p'хь]*⁷.

В Москве ещё в 1960-е годы считалось хорошим тоном произносить «-кий» в прилагательных мужского рода и соответствующих фамилиях как заударное «-кой» – *чу́тк[ъ]й, ленингра́дск[ъ]й, интеллиге́нтск[ъ]й, Му́сорг-ск[ъ]й*; кроме того, опускалась мягкость, причём не только в тех случаях, когда её быть действительно не должно (а ближе к югу страны есть – *соси́[сь]ки*), но и в некоторых остальных: *застрели́л[сь] (застрелился); ошиба́л[сь] (ошибался); напы́о[с] (напыюсь), поднимáйте[с]; небóйте[с], во́се[м], се[м]*. Сходные моменты можно отметить и в Петербурге – например, звук «щ» в речи старых коренных петербуржцев произносится как «щч»: *[щч]ербáтый, [щч]у́ка, о[щч]у[щч]éние*. Жителей Петербурга часто можно узнать и по редуцированным предударным гласным. Если москвичи в слове «сестра» произносят нечто среднее между [еи], и [ие], у жителей Санкт-Петербурга там слышится «и» «с[и]стра». В безударных слогах «е» заменялось на долгое [и]: *н[и]с[ъ], б[и]р[у]*. Пограничным, регионально-социальным, случаем является произношение «э». Традиционное предназначение этой буквы и соответствующего звука – это использование в заимствованных

⁵ О.В. Антонова, *Система старомосковского произношения и её рефлексy в современной звучащей речи*, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Москва 2008, с. 27.

⁶ См. там же, с. 10.

⁷ См. там же, с. 12.

словах, особенно среди недавних заимствований, ещё не вполне усвоенных русским языком. Это приводит к тому, что написание и произношение через «э» обычно выглядят более иностранными – и, как следствие, статусными, столичными. Так Лев Успенский писал:

Строгое соблюдение резкой разницы между звуком «е» и звуком «э» в дореволюционные времена считалось признаком образованности, хорошего воспитания, культурного лоска, «Электричество» вместо «электричество», «экзамен», «экипаж» произносили простолюдины. Это забавно отразилось в творчестве одного из поэтов того времени, Игоря Северянина: в погоне за «светским тоном» своих стихов он простодушно нанизывал слова, содержащие «э» («Элегантная коляска в электрическом биении эластично шелестела...») или даже заменял букву «е» буквой «э» «просто для шика»: «Шоффэр, на Острова!» Это было понятно: Северянин боялся простонародности. Более странно, что сейчас многие у нас, неведь почему, допускают такую же «элегантность» в произношении. Не редко слышишь, как молодые люди выговаривают «рэльсы» вместо правильного «рельсы», «пионэр» вместо «пионер» и даже «шинэль» вместо «шинель». Вот уж это напрасно!⁸

Московская орфоэпическая норма предполагала, что безударные окончания глаголов **-ат** и **-ят** должны вместо /-эт/ (петербургская норма) произноситься как /-ут/, например, формы глаголов «дышат», «душат», «гонят», «любят», «пилят» звучат как *дыш[ут]*, *душ[ут]*, *гон[ю]*, *люб[ют]*, *пил[ют]*. Перечисленные выше орфоэпические особенности характеризуют московский и петербургский выговор. Кроме того, в Петербурге в отличие от Москвы и всей России имеется свой уникальный петербургский лексикон.

Наиболее известные примеры лексических различий в речи жителей двух российских столиц (Москва/Санкт-Петербург) представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Различия в лексиконе Москвы и Петербурга⁹

Говорят москвичи	Говорят петербуржцы	Значение слова, понятия. Примечания
Город, дома		
Петербургский, петербуржка	Петербуржский, петербурженка	<i>Относящийся к Петербургу, живущий там.</i>
Финн, финны	Чухонец, чухня	<i>Дореволюционное название финнов и эстонцев, населявших окрестности Петербурга.</i>
Финляндский вокзал, Московский вокзал	Финбан, Мосбан	<i>Образовано от нем. Bahnhof.</i>

⁸ Л.В. Успенский, *Слово о словах*, Лениздат, Ленинград 1962, с. 99.

⁹ При составлении данной таблицы, автором в основном был использован электронный словарь: *Языки русских городов*, ред. В.И. Беликов, В.П. Селегей <http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp> [дата обращения: 18.10.2025].

Говорят москвичи	Говорят петербуржцы	Значение слова, понятия. Примечания
Подъезд	Парадная	<i>Общий вход с улицы в многоквартирный дом.</i>
Чёрный ход	Чёрная лестница	<i>Непарадный вход в дом, квартиру</i>
Башня	Точка, точечный дом	<i>Многоэтажный жилой дом.</i>
Контейнер, бак	(иногда) Пухто	<i>Уличный мусорный бак, сокр. от «пункт утилизации и хранения твёрдых отходов».</i>
Парк (в т. ч. зоопарк)	Сад (в т. ч. зоосад)	<i>Городской парк, сквер (в Москве «сад» только в составе топонимов: Александровский сад)</i>
Дороги, городской транспорт		
Бордюр	Поресбрик	<i>Ступенька, отделяющая проезжую часть от тротуара.</i>
Тротуар	Панель	<i>Пешеходная дорожка по краям улицы.</i>
Эстакада	Виадук	<i>Надземный путепровод.</i>
Депо	Парк	<i>Место обслуживания и ремонта подвижного состава.</i>
Третий, седьмой [маршрут]	(чаще) Тройка, семёрка	<i>О городском наземном пассажирском транспорте.</i>
Маршрутка	Тэшка, микрик	<i>Маршрутное такси (рядом с номером написана буква «т» – такси).</i>
Конечная, круг	Кольцо, петля	<i>Конечная остановка наземного маршрутного транспорта с поворотным кругом для следования в обратном направлении.</i>
Проездной	Карточка	<i>Абонементный билет для проезда в общественном транспорте.</i>
Загородные реалии		
Сезонка	Проездной	<i>Абонементный билет для проезда в пригородных поездах.</i>
Свекла	Свёкла	<i>Корнеплод.</i>
Участок	Садоводство	<i>Индивидуальный надел в садово-огородном товариществе, дача.</i>
База	Точка	<i>Опорный пункт, пункт сбора объединённой совместной деятельностью группы людей.</i>
Автомобиль		
Занос	Вынос	<i>Отклонение задней части транспортного средства при повороте.</i>
Такси	Мотор	<i>Таксомотор (уст.).</i>
Каблук	Пирожок	<i>Автомобиль ИЖ-2715 (жарг.)</i>
Подкрылки	Локеры	<i>Защитные кожухи колёсных арок автомобиля. От англ. tolock – закрыть.</i>
Сидушка	Пендаль, пендель	<i>Мягкая подкладка для сидения автомобиля.</i>
Сход-развал	Развал-схождение	<i>Услуга автосервиса по корректировке углов установки колёс автомобиля.</i>
Шинномонтаж	Ремонт колёс	<i>Услуги автосервиса по замене камер и покрышек колёс автомобиля.</i>

Говорят москвичи	Говорят петербуржцы	Значение слова, понятия. Примечания
Торговля		
Палатка, киоск	Ларёк (<i>встречаются и надписи «Ларь от магазина №»</i>), киоск	<i>Небольшой продовольственный магазин.</i>
Пакет	Мешок, мешочек, кулёк	<i>Одноразовая полиэтиленовая сумка.</i>
Крайний	Последний	<i>В очереди.</i>
Учёт	Переучёт	<i>Инвентаризация в магазине, на время которой он закрывается.</i>
В (на) разлив	В (на) розлив	<i>Торговля пищевыми жидкостями без предварительной расфасовки.</i>
Пункт	Центр	<i>Место, где оказываются услуги по ремонту, приёму, обмену, заправке, доставке и тд.</i>
Пища		
Батон	Булка	<i>Буханка несдобного белого хлеба.</i>
Чёрный хлеб	Хлеб	<i>Буханка чёрного хлеба.</i>
Пончик	Пышка	<i>Обжаренное в кипящем масле сдобное изделие.</i>
Баранки	Бублики	<i>Хлебобулочное изделие в форме кольца.</i>
Хлебобулочные изделия	Хлеб-булка (<i>только ед. ч.</i>)	<i>Любое хлебобулочное изделие.</i>
Шаурма	Шаверма	<i>Блюдо из мяса, обжаренного на вертеле и завернутого в лаваш или питу.</i>
Вафельный рожок	Сахарная трубочка	<i>Вафельный конус, заполненный мороженым.</i>
Безе	Меренга (<i>мн. ч. – меренги</i>)	<i>Меренга от фр. meringue. Безе от нем. Baiser.</i>
Курица	Кура	<i>Тушка самки домашней птицы и готовое блюдо из неё.</i>
Солёная рыба	Рыба слабой соли	<i>«Слабая соль» употребляется только в ед. ч.</i>
Гречка	Греча	<i>Гречневая крупа.</i>
Подмокнуть, намокнуть	Подплыть	<i>Пропитаться влагой.</i>
Батон	Палка	<i>Единица измерения колбасных изделий.</i>
Бúтер	Бúтик	<i>Бутерброд (жарг.).</i>
Квартира, предметы		
Утятница, гусятница	Латка	<i>Род продолговатой толстостенной миски для тушения.</i>
Половник	Поварёшка	<i>Черпак для разливания супа по тарелкам.</i>
Колонка	Пенал	<i>Высокий кухонный шкаф от пола.</i>
Колонка	Водогрей	<i>Стационарное водонагревательное устройство.</i>
Сушилка, сушка	Посудница	<i>Кухонная секция с решёткой для сушки посуды.</i>
Щёлка	(чаще) Щёлка	<i>Небольшая щель.</i>
Пульт	(иногда) Лентяйка, ленивчик	<i>Устройство для дистанционного управления домашней электроникой.</i>

Говорят москвичи	Говорят петербуржцы	Значение слова, понятия. Примечания
Личинка	Секретка	<i>Часть замка.</i>
Мобила, мобильный	Труба, трубка, сотовый	<i>Мобильный телефон.</i>
Кредитка	Карточка, карта	<i>Банковская карта.</i>
Штука	Тонна	<i>Тысяча дензнаков (жарг.).</i>
Плойка	Завивалка	<i>Электрические щипцы для завивки волос.</i>
Бычок, (уст.) чинарик	Хабарик, хабец	<i>Окурок.</i>
Одежда, обувь		
Водолазка	Бадлон, бодлон	<i>Трикотажный облегающий свитер с высоким воротом (искаж. Van-Lon, торговая марка производителя трикотажа).</i>
Балахон	Кенгуруха	<i>Толстовка с капюшоном и карманами (жарг.).</i>
Телогрейка	Ватник, фуфайка, (редко) потник, фофан	<i>Верхняя зимняя стёганая одежда на вате.</i>
Фартук	Передник	<i>Предмет одежды для приготовления пищи.</i>
Изнанка	Левая сторона	<i>Изнаночная сторона одежды.</i>
Молния	Змейка	<i>Вид застёжки.</i>
Профилактика	Накат	<i>Дополнительная подошва на обувь (жарг.).</i>
Пуанты	(иногда) Колкй	<i>Специальная обувь в балете.</i>
Дети, образование, соцкультбыт		
Салочки, салки	Пятнашки	<i>Детская игра в догонялки.</i>
Прыгалки, прыгалка	Скакалка	<i>Шнур, через который прыгают, вертя и перекидывая его через себя.</i>
«Турецкий барабан»	«Пустая шоколадина»	<i>Детская дразнилка: «Жади́на-говя́дина, солёный огурец, на полу валяется, никто его не ест». Третий вариант – «солёный огурец» распространен на всей территории России.</i>
Мысок	Носок	<i>Область пальцев ноги.</i>
Ластик	Резинка, стёрка, стиралка	<i>Кусочек резины для стирания написанного.</i>
Ряд	Колонка	<i>Парты, стоящие одна за другой в школьном классе.</i>
Талон, талончик	Номерок	<i>Контрольный листок для посещения врача в поликлинике.</i>
Уголовно-милиейское		
Висяк (только в 1 знач.)	Глухарь	<i>1. Преступление с небольшими шансами на раскрытие (жарг.). 2. Безнадёжное, лишенное перспектив дело.</i>
Шпана	Гопники, гопакки (жарг.)	<i>Группа уличных хулиганов.</i>
Жулик	Мазурик	<i>Бранное, просторечное – вор, мошенник.</i>
Бобик	Кубик, козёл, (реже) козлик	<i>Милиейский уязик (VA3-469) (жарг.).</i>
Обезьянник	Акварнум	<i>Помещение для задержанных в отделении милиции (жарг.).</i>

Заключение

Анализ лексико-семантических особенностей речи москвичей и петербуржцев демонстрирует, что различия между ними выходят за рамки чисто языковых характеристик и отражают исторические и культурные традиции, коммуникативные нормы и особенности городской идентичности. Московский и петербургский варианты представляют собой два взаимодополняющих типа городской русской речи.

Проведённый анализ показал, что различия между московским и петербургским городскими говорами, традиционно фиксируемые на лексико-семантическом и частично фонетическом уровнях, сохраняются, однако их выраженность постепенно уменьшается. На современном этапе развития языка наблюдаются устойчивые процессы унификации, обусловленные высокой мобильностью населения, ростом межрегиональных контактов, цифровизацией коммуникации и доминированием общенациональных норм медиального языка. Под влиянием этих факторов региональные особенности утрачивают прежнюю системность и всё чаще выступают как стилистически маркированные, ситуативные или индивидуальные проявления.

Особенно показательно, что молодые поколения носителей демонстрируют менее выраженную приверженность локальным языковым моделям, что подтверждает снижение функциональной значимости традиционных городских вариантов. Это свидетельствует о формировании более однородного типа городской русской речи, в котором региональные черты сохраняются скорее на уровне символической идентичности, чем в повседневном языковом употреблении.

Таким образом, выявленные тенденции позволяют говорить о постепенном размывании границ между московским и петербургским вариантами, что открывает перспективы для дальнейших исследований, направленных на изучение динамики региональных особенностей языка в условиях культурной и коммуникативной глобализации.

Литература

- Аванесов Р.И., *Очерки русской диалектологии*, Министерство просвещения РСФСР, Москва 1949.
- Антонова О.В., *Система старомосковского произношения и её рефлекс в современной звучащей речи*, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Москва 2008.
- Даль В.И., *Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи*, Издательство ОЛМА, Москва 2009.
- Успенский Л.В., *Слово о словах*, Лениздат, Ленинград 1962.
- Шахматов А.А., *История русского летописания*, Типография М.А. Александрова, Санкт-Петербург 1908.

Интернет-источники

Ломоносов М.В., *Российская грамматика*, Типография Императорской Академии Наук. Санкт-Петербург 1755, <http://runivers.ru/uploa> [дата обращения: 18.10.2025].

Беликов В.И., Селегей В.П., *Языки русских городов*, <http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp> [дата обращения: 18.10.2025].

Резюме

В статье рассмотрены различия в речи москвичей и петербуржцев в лексико-семантическом аспекте. Существует ряд орфоэпических, лексических и интонационных расхождений в речи жителей двух столиц. Оба варианта являются понятными для носителя русского литературного языка. Не все языковеды считают верным называть совокупности особенностей речи жителей Москвы и Санкт-Петербурга говорами. Они отмечают, что для такого однозначного выделения не так много оснований, разница с общерусской языковой нормой в настоящее время у них невелика и во многом ситуативная.

Ключевые слова: язык, языковая норма, диалектология, субдиалект, Москва, Санкт-Петербург

Differences in the Speech of Muscovites and Petersburgers in the Lexical-Semantic Aspect

Abstract

In this paper we will consider the main differences between Moscow and St. Petersburg pronunciation in orthoepic and lexical-semantic aspects. Both options are understandable to a native speaker of the Russian literary language. Not all linguists believe it is correct to call the sets of features of the speech of residents of Moscow and Saint Petersburg subdialects. They note that there are not many grounds for such an unambiguous distinction; the difference with the general Russian language norm is currently small and largely situational.

Keywords: language, linguistic norm, dialectology, subdialect, Moscow, Saint Petersburg